

3. Некоторые факты из жизни и традиций Южной Кореи [Электронный ресурс]. – URL: <https://example85528.wordpress.com/>.

4. Корейская свадьба: обычаи и традиции, особенности, интересные факты [Электронный ресурс]. – URL: <https://fb.ru/article/401763/koreyskaya-svadba-obyichai-i-traditsii-osobennosti-interesnyie-faktyi>.

5. Корейская кухня – особенности и традиции [Электронный ресурс]. – URL: <https://anynews.ru/korejskaya-kuxnya-osobennosti-i-tradicii/>.

Рубрика: Актуальные проблемы международных отношений: геополитический и региональный срез

УДК 316.42

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.В. Хоменко, С.С. Билинская
бакалавры

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

В статье рассматриваются российско-китайские торговые отношения в сфере продовольственной безопасности. Актуальность обусловлена нарастающим влиянием КНР в современном мире. Целью работы является анализ трансграничных отношений российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая, их перспектив развития и проблемы.

Ключевые слова: трансграничные территории, продовольственная безопасность, экспорт, импорт, КНР, РФ.

RUSSIAN-CHINESE ECONOMIC CROSS-BORDER EMPLOYMENT: FOOD SECURITY PROBLEMS

The article examines the Russian-Chinese trade relations in the field of food security. The relevance is due to the growing influence of the People's Republic of China in the modern world. The aim of the work is to analyze the cross-border relations between the Russian Far East and the North-East of China, their development prospects and problems.

Keywords: cross-border territories, food security, export, import, PRC, RF.

Пандемия COVID-19 привлекла международное внимание к проблеме продовольственной безопасности КНР. Ситуация усугублялась тем, что ряд крупных азиатских сельскохозяйственных компаний на фоне кризиса ограничили свой экспорт.

Обеспечение продовольственной безопасности всегда являлось одной из главных задач китайского правительства, учитывая, что численность населения КНР составляет более 1,4 млрд человек. Особое внимание к вопросу связано с тем, что в прессе регулярно появляются сообщения о скандалах, связанных с продовольственной безопасностью. В свете недавнего скандала в Китае, когда выяснилось, что в отдельных случаях мясо крыс выдавалось за баранину, было решено пересмотреть нормативы, касающиеся безопасности пищевых продуктов.

2020 год стал годом проблем для сельского хозяйства не только для Китая, но и для остальных стран мира. Пандемия COVID-19 принесла огромные убытки и привела к упадку сельского хозяйства.

К внутренним проблемам Китая добавились проблемы экспорта продовольствия из других стран. Власти Китая обнаружили вирус COVID-19 на упаковках птицы производства РФ.

Основные указания по борьбе с эпидемией содержатся в так называемых «10 запретах»: 1) скрывать информацию о случаях заражения; 2) продавать предположительно больных животных; 3) использовать отходы в корм животных 4) незаконно использовать вакцину от африканской чумы; 5) использовать фальшивые сертификаты; 6) перевозить животных на незаре-

гистрированных транспортных средствах; 7) изменять без разрешения конечный пункт перевозки живых свиней; 8) забивать несертифицированных свиней; 9) самостоятельно уничтожать трупы зараженных животных; 10) нарушать противоэпидемические меры.

Также в 2020 году в Китае произошла вспышка Африканской чумы свиней, которая неблагоприятно повлияла на продовольственную безопасность Китая. В первом квартале 2020 г. в результате вспышки Африканской чумы свиней производство свиного мяса упало на 54%, вследствие чего за год цена на свинину выросла на 86% до 40,19 юаней/кг, на говядину – на 17% до 70,74 юаня/кг. Следствием этой вспышки стало и существенное сокращение числа свиней. Китай был вынужден осуществлять заказы из-за границы. Только за первые 5 месяцев 2020г КНР осуществила рекордный объем заказов у зарубежных производителей. В результате принятых правительством мер по устранению этой проблемы, рост количества свиней увеличился на 34% [1].

Вспышка вируса в 2020 году подорвала экономические трансграничные отношения между странами. В число этих стран попали Китай и Россия. Исходя из анализа литературного источника, о котором было упомянуто ранее, Китай запретил поставку мяса из России, но даже это не помешало крупнейшим в мире соседним державам сохранить свои позиции и общую стабильность. За 70 лет китайско-российские межгосударственные отношения переживали серьезные испытания временем, был накоплен огромный опыт, что является основой последовательного развития стратегического взаимодействия между странами. На данный момент китайско-российские отношения достигли беспрецедентно высокого уровня. В феврале – в самый критичный период борьбы Китая с вирусом – Россия доставила 23 тонны медикаментов и средств защиты в сильно пострадавший Ухань (провинция Хубэй). Также, трансграничные отношения России и Китая развивались во время поставок овощей и фруктов в города Дальнего Востока [2].

За последние несколько лет зависимость экономики РФ от китайской значительно увеличилась. За шесть лет доля Китая в товарообороте России выросла с 10,5% (2016 г.) до 16,6% (2019 г.). Коронавирус и его последствия заставили сблизиться Россию и Китай достаточно стремительно, что способствовало дальнейшему долгому сотрудничеству между странами [3].

Для рассмотрения экономического трансграничного сотрудничества определимся с терминологией. Термин «трансграничное сотрудничество» был введен на 106-й Мадридской Конвенции об общих принципах трансграничного сотрудничества, и определялся как «...какие-либо общие действия, направленные на усиление и углубление добро-соседских отношений между территориальными общинами или властями, находящиеся под юрисдикцией двух или нескольких договорных сторон, а также заключения с этой целью необходимых соглашений для достижения договоренностей».

Таким образом, термин «трансграничным регион» обозначает «устойчивое во времени территориальное образование, отличающееся от других характерным типом хозяйственного освоения и совокупностью взаимодействующих между собой природных, социальных и экономических подсистем, связанных единством реализующихся в их пределах природных, экономических, социокультурных факторов, при обязательном наличии в его структуре государственной границы» [4].

Основные характеристики торгово-экономического сотрудничества между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России

Сотрудничество и взаимодействие двух соседних стран на приграничных территориях формирует международные трансграничные территории. Лежащие в их основе природные системы: реки, озера, пересекаемые государственной границей (На Дальнем Востоке России — это Амур, Уссури, Туманная, озеро Ханка), усиливают их целостность.

С помощью международных программы достигается наиболее высокий уровень развития данных территорий. Традиционно к приграничным районам Российской Федерации и Китайской Народной Республики относят – Амурскую область, Еврейскую автономную область, Приморский и Хабаровский края, и китайские провинции – Хэйлунцзян, Цилинь и Ляонин.

РФ и КНР активно сотрудничают в аграрном секторе. Целью взаимоотношений в этой области является обоюдное развитие сельского хозяйства и экономический рост, а также повышение уровня сотрудничества до уровня взаимодействия в сфере продовольственной безопасности.

Фактором, благоприятствующим сотрудничеству России и Китая в аграрном секторе, являются развитые железнодорожные и автомобильные транспортные сети сельскохозяйственных районов Дальнего Востока, связанные с северо-востоком Китайской Народной Республики [5].

Анализ уровня продовольственной безопасности Дальнего Востока РФ

Наиболее привлекательным районом для Китая в сельскохозяйственной сфере является Дальний Восток РФ. Регион имеет 28,2 млн гектаров земель сельскохозяйственного назначения. Основными продуктами производства является соя, рис, картофель, овощи. Несмотря на это, в данный момент Дальний Восток не способен обеспечить свою продовольственную независимость из-за больших транспортных издержек на поставку продовольственной продукции из центральных регионов России и недостаточно развитого дальневосточного АПК. В этих условиях основная доля продуктов питания на Дальний Восток ввозится из КНР.

Для РФ выгодной стратегией взаимодействия является не только увеличение объёмов импорта сырья и продовольственных товаров в Китай, но и внедрение передовых технологий аграрного комплекса КНР, привлечение совместных инвестиционных проектов.

Основной проблемой сельского хозяйства на Дальнем Востоке является большое количество заброшенных земель, по статистике Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, общая площадь таких земель составляет около 39 млн. га. Причинами этого явления служат недостаточное удобрение земель, недостаток кадров, сельскохозяйственной техники и отсутствие доступа к качественным семенам.

Кроме того, из-за введённых против РФ западных санкций, падение курса национальной валюты приводит к сокращению поддержки государства сельскохозяйственной сферы экономики.

Эти проблемы касаются не только ДФО, но и России в целом. Решением стало трансграничное сотрудничество РФ и КНР. Недостатки РФ в области производства сельскохозяйственной продукции – именно те области, в которых преуспело КНР. Для аграрной кооперации стран необходимо иметь соответствующие фонды и технический персонал, чем и располагают развитые сельскохозяйственные предприятия в Китае.

В настоящее время соя стала новым начинанием российско-китайского сельскохозяйственного сотрудничества. По доле рынка в Сельскохозяйственном секторе в 2018/2019 году Китай стал основной страной для России по экспорту соевых бобов, а его экспорт в Китай составлял 93% соевого экспорта РФ [6].

Анализ уровня продовольственной безопасности Северо-Востока КНР

Особенно заинтересованы в сотрудничестве с РФ провинции Северо-Восточного Китая. Если рассматривать зерновой сектор КНР, то заметна диспропорция между одновременно избыточным и недостаточным предложением отдельных видов продовольственной продукции. Северо-Восток КНР в основном известен выращиванием кукурузы, риса, соевых бобов и пшеницы. Большие площади заняты посевами кукурузы и приносят высокий урожай. Первенство в производстве соевых бобов принадлежит провинции Хэйлунцзян.

В течение десятилетий в центре национальной политики КНР стояла задача выхода страны на продовольственное самообеспечение.

Несмотря на развитие сельского хозяйства, обеспечить население в полной мере не представляется возможным. На данный момент КНР испытывает трудности в отношении площади для выращивания агрикультур, экологических проблем, роста населения и его потребительской потребности. Это вынуждает импортировать ряд товаров из других стран. Например, для провинции Хэйлунцзян, основным экспортером продукции является Россия. В 2018 г. Импорт из России в Китай составил 114,6 млрд юаней. Каждая провинция в северо-восточном регионе отличается своей направленностью и долей торговли с РФ. Основной продукцией российского экспорта в последние 5 лет являются морепродукты, соевые бобы, подсолнечное, соевое, рапсовое масла, мясо птицы и говядины, пшеничная мука, мед, шоколад [7].

Помимо этого, Китай взял курс на международную кооперацию. Китайские компании активно инвестируют по всему миру в животноводческом и растениеводческом копании, а также в бизнес, разрабатывающий технологии для АПК.

Необходимо упомянуть о ряде проблем в развитии торгового сотрудничества. Например, строгие требования к закупке сои в КНР. Существуют определенные различия в китайском и российском стандартах, определяющих основные показатели качества культуры.

При экспорте зерна из РФ, сдерживающими факторами увеличения его роста, являются недостаток складских помещений и перевалочных мощностей для отгрузки в портах региона [8].

Перспективы развития сотрудничества в трансграничных регионах РФ и КНР

Если рассматривать перспективы сотрудничества между трансграничными территориями, можно выделить следующие из них:

1. Создание на Дальнем Востоке Российско-Китайского агрохолдинга с АО «Легендагро Холдинг».

2. Аренда свыше двухсот тысяч гектаров российской земли фермерами из приграничного г.Дуннин [10].

3. Создание Российско-китайского Фонда агропромышленного развития [9].

4. Российская компания «Русагро» инвестирует 5 млрд долларов в проект по разведению свиней и переработке кормов в Восточном Китае, но на данный момент из-за пандемии проект еще не реализован [11].

5. Китайская корпорация «Dongjin Group» построит специализированный зерновой порт в Хабаровске, освоит 100 000 гектар.

6. На 23-й регулярной встрече правительств РФ и КНР был подписан план развития сельского хозяйства на российском Дальнем Востоке и в Байкальском регионе, а также на северо-востоке Китая.

7. Сотрудничество в сфере парникового хозяйства.

КНР играет ключевую роль в сельскохозяйственном секторе экономики поддерживая производства, которые имеют потенциал для выхода на мировой рынок, но не могут реализоваться из-за недостаточной поддержки государства.

Исходя из проведенного исследования необходимо сделать следующее заключение.

Во-первых. Российско-китайские трансграничные отношения в области продовольственного сотрудничества имеют несомненные перспективы развития, однако, для дальнейшего успешного взаимодействия стран необходимо решить ряд проблем.

Во-вторых. Основной проблемой России на пути к продовольственной независимости на ДВ является удаленность от центрального региона, где производится основной объем сельскохозяйственной продукции.

В-третьих. В свою очередь КНР использует территории РФ для выращивания агрикультур, а РФ развивает свои земли и строит новые теплицы за счет инвесторов из Китая. Отмечая факт, что РФ имеет огромные запасы зерновой продукции, а КНР – непрерывно растущий потребительский рынок, обе страны дополняют друг друга.

В-четвертых. Созависимость экономик трансграничных территорий очевидна. В нынешней ситуации на международной арене сотрудничество в аграрном секторе на трансграничной территории имеет большой потенциал как для КНР, так и для РФ.

1. Волинчук А.Б. Трансграничный регион «Северо-Восточная Азия»: теория и практика геополитической экспертизы: автореф. дис. ... канд. полит. наук: спец. 23.00.04. – Владивосток, 2016. – 46 с.

2. Ворона А.А. Сотрудничество России и Китая в области сельского хозяйства: тенденции и перспективы // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2019. – № 4 (72). – С. 42–47.

3. Жилина Л.Н. Особенности развития приграничного сотрудничества России и Китая // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – № 4 (17). – С. 1–5.

4. Китай: обеспечение продовольственной безопасности на фоне пандемии / В.Б. Кашин [и др.] // Аналитическая записка ЦКЕМИ НИУ ВШЭ. – 2020. – С. 1-28.

5. Партнерство России и Китая изменит Северо-Восточную Азию [Электронный ресурс] // ИНОСМИ.РУ. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20181130/244128459.html>

6. Печерица В.Ф., Мефодьева С.А. Трансграничное сотрудничество России и Китая: опыт и проблемы // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 26. № 9. – С. 49-56.

7. Ревенко Л.С. Региональные экономические аспекты международного сотрудничества в сфере продовольственной безопасности // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 4. – С. 59–65

8. Российско-Китайский Фонд агропромышленного развития официально зарегистрирован [Электронный ресурс] // Пресс-служба Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. – URL: <http://minvr.gov.ru:443/press-center/news/2310/>

9. Русагро реализует крупный инвестиционный проект в Восточном Китае. [Электронный ресурс] // Мясной Эксперт. – URL: <https://meat-expert.ru/news/4645-rusagro-realizuet-krupnyu-investitsionnyu-proekt-v-vostochnom-kitae>

10. Чен Хунцзе Сотрудничество и взаимодействие КНР и РФ в сфере продовольственной безопасности // Современная экономика: проблемы и решения. – 2019. – №10(118) – С.82-92.

11. Чжан Мэй Состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества Северо-Восточных регионов Китая с Россией // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2019. – №4(89). – С. 57-67.

Рубрика: Актуальные проблемы международных отношений: геополитический и региональный срез

УДК 316.42

«УТИ-СОТО» В ФОРМИРОВАНИИ ТРАДИЦИОННОЙ ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЯПОНИИ

Э.М. Черникова

бакалавр

А.А. Тушков

д-р ист. наук, профессор кафедры международных отношений и права

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия.*

В данной статье автор обращается к актуальной теме – исследованию проблемы политико-культурной идентичности японского общества. По мнению автора статьи, в условиях активных угроз со стороны процессов глобализации, идентичность в Японии выступает фактором национального самоопределения. Вопрос определения японской национально-культурной идентичности имеет свою специфику, отличающуюся от обществ других стран. Пространственные категории «ути-сото» в данном исследовании занимают ключевую позицию и выступают факторами становления идентификации традиционного японского общества и формирования политико-культурной идентичности изучаемой страны. В своей работе автор опирается на основные исследования, подходы и теории ученых-социологов и культурологов.

Ключевые слова: политико-культурная идентичность, социология, общество, культура, ути-сото, традиции, глобализация, Япония.

"UCHI-SOTO" IN THE FORMATION OF THE TRADITIONAL POLITICAL AND CULTURAL IDENTITY OF JAPAN

In this article, the author addresses an urgent topic-the study of the problem of political and cultural identity of Japanese society. According to the author of the article, in the conditions of active threats from the processes of globalization, identity in Japan acts as a factor of national self-determination. The question of determining the Japanese national and cultural identity has its own specifics, which differs from the societies of other countries. The spatial categories of "uchi-soto" in this study occupy a key position and act as factors of the formation of the identification of traditional Japanese society and the formation of the political and cultural identity of the country under study. In his work, the author relies on the main research, approaches and theories of sociologists and cultural scientists.

Keywords: political and cultural identity, sociology, society, culture, uchi-soto, traditions, globalization, Japan.

Данная тема исследования вызывает особый интерес с точки зрения изучения культурных феноменов, развившихся в традиционных обществах в условиях изоляции всех сфер жизни. Культуры стран Азиатского региона имеют определенные особенности и традиции, сохранив-